

Социальная структура российского общества

К началу 1980-х гг. страна столкнулась с рядом сложностей, прежде всего, экономического, а также политического и социального характеров. Прежняя форма построения социализма исчерпала себя. Она соответствовала конфронтационной эпохе и социалистическому строительству без достаточных цивилизованных условий для общественного развития.

Неолиберальные реформы, которые проводятся в России с 1990-х гг., имеют своей политической целью трансформационные изменения общественных условий, институтов и отношений для улучшения качества жизни россиян. Годы трансформационных перемен в стране показали, что политическая система российского общества продолжает оставаться несовершенной. Становление новой российской государственности, создание гражданского общества в существенно изменившихся внешних и внутренних условиях кардинально меняют ценностные приоритеты экономического и социально-политического обновления, вызывают резкое обострение социальных противоречий. Поставив целью преобразований разрушение старого, Россия оказалась в глубоком системном кризисе, выход из которого обозначился только в последние годы.

«Трехчленная формула» не отражает действительное социально-структурное строение общества. Элементы социально-структурного строения современного общества, которые институционализированы и формализованы, включают:

- 1) классы и классоподобные образования (рабочий класс, крестьянство, интеллигенция);
- 2) политические группы (партии, общественно-политические и профессиональные образования и движения);
- 3) территориально-региональные группы, которые можно вычленивать по географическим, этническим или социально-экономическим критериям, а также в соответствии с административным делением страны;

4) вероисповедные группы: большие и малые;

5) демографические группы, которые выделяются по критериям пола, возраста, образования, профессии, социального происхождения и др.

Рыночные отношения привлекают новые социальные группы только еще нарождающегося капиталистического общества — частных предпринимателей, фермеров, менеджеров, кооператоров и т. п., которые стремятся к цивилизованным формам рыночного хозяйствования. В 1989 г. в России из почти 69,7 млн трудящегося населения рабочие составляли около 44,5 млн человек, в том числе интеллигенция (служащие и специалисты) — 21,1 млн человек, колхозники — 4,1 млн человек.

В рабочем классе выделяются несколько основных отраслевых отрядов: индустриальный (среднегодовая численность в 1989 г. составляла 17,6 млн человек); сельского и лесного хозяйства — 4,8 млн; транспорта и связи — 4,6 млн; строительства — 5,9 млн; торговли и общественного питания, материально-технического снабжения и сбыта, заготовок — 4,1 млн; прочих отраслей — 8,3 млн человек. Это горизонтальное строение рабочего класса, в котором наиболее многочисленным является отряд индустриальных рабочих.

Наряду с горизонтальным строением классов, имеет место и «вертикальное» строение с выделением соответствующих слоев. В рабочем классе различают слои низкой, средней и высокой квалификации.

В ходе социально-политического и экономического кризиса общества процесс классовой дифференциации на селе ускорился. Складывается тип крестьянина — представителя мелкотоварного хозяйства, носителя частнособственнических отношений. Часть крестьянства перерождается в фермеров, т. е. предпринимателей, непосредственно связанных с финансовым капиталом, другая — пополняет ряды сельскохозяйственных рабочих или уходит в города.

Наиболее сложна структура интеллигенции, которую иногда называют «классовоподобной социальной группой». Возрастает ее внутренняя дифференциация, углубляются различия в интересах разных слоев и отрядов интеллигенции, обусловленных их неоднозначным объективным положением в условиях рыночных отношений.

Всех волнует вопрос: какие формы примет процесс дальнейшей демократизации социально-групповых отношений. И если народам Российской Федерации удастся создать гуманное, демократическое общество, основанное на свободе и правах человека, взаимном ува-

жении наций, общественных классов, социальных слоев, отношениях гражданской взаимопомощи, высоком качестве жизни, свободе творческого развития личности, то его с достаточным основанием можно будет называть социально справедливым.

Таким образом, предстоит «искать линии развития» «высших» проявлений человеческой жизни, опираясь на их зависимость от развития основных его условий [Богданов 1990: 28].

Это стало бы реальным воплощением тезиса «о первичном определяющем значении гражданских и политических прав в формировании судеб человечества», который выдвигал и защищал на протяжении всей своей жизни лауреат Нобелевской премии А. Д. Сахаров [Сахаров 1990: 50].

Россия определилась в выборе идентификации развития. Поэтому для граждан нашей страны неопределенность сегодня уходит, и они начинают более осознанно и целеустремленно выстраивать на будущее свои приоритеты.

Литература

Богданов А. А. Вопросы социализма: работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. 479 с.

Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления. Л.: Советский писатель, 1990. 128 с.